

В конце концов, ничья партия так и не выявила победителя.

Фэн Юаньси не был похож на тех девушек, которых предпочитал Ван Юань – вечно глупых ровно настолько, чтобы пробудить в мужчине тщеславие и чувство собственной значимости.

Маленький стеклянный шарик в руке Фэн Юаньси превратился в послушное тайное оружие. Не считая того раза, когда он странным образом упал на пол, снаряды неизменно поражали цель стоило тому лишь указать направление, и никогда не промахивались.

Однако у Сяо Чжоцина не было того показного павлиньего задора, что свойственен Ван Юаню.

Опрометчиво позволив себе вольность по отношению к Его Величеству, он теперь соблюдал предельнейшую осторожность, до смерти боясь снова угодить в ловушку Ван Юаня и совершить какое-либо непочтительное движение в адрес императора.

Но, к счастью, Фэн Юаньси, казалось, вовсе не придавал этому значения.

Хотя император и не жаловал чтение, своего наставника он выгонять не стал, и Сяо Чжоцин наконец смог свободно вздохнуть. Видя, что приближается полдень – время, когда Ши Сюэцзе должен был читать лекцию по «Семикнижью эпохи Чжаоцин», – Сяо Чжоцин поднялся, чтобы откланяться, и не преминул напомнить Вашему Величеству:

– Ваше Величество, завтра я прибуду сюда в час дракона, посему прошу Вас подготовиться заблаговременно.

Поиграли на сегодня – и хватит, но Фэн Юаньси, как-никак, занимал императорский трон, а учебу забрасывать было нельзя.

Высказавшись, Сяо Чжоцин устремил взгляд на Фэн Юаньси, ожидая ответа.

Фэн Юаньси замер.

...Прогонять его он тоже не собирался. Сегодня он хотел, чтобы тот ушел лишь для того, чтобы Сяо Чжоцин смог нормально выспаться.

Покручивая в пальцах стеклянный шарик, он боковым зрением видел, как на него смотрит Сяо Чжоцин.

Стоявший перед ним молодой лектор сиял ясным взором, а его горящий взгляд, с чуть приподнятыми уголками бровей, напоминал взмахивающий из стороны в сторону лисий хвост, что всколыхнул нежный весенний ветерок.

Фэн Юаньси не стал спорить, сжав стеклянную бусину, он лишь коротко угукнул.

Сяо Чжоцин, вполне довольный, покинул покои.

Фэн Юаньси стоял на месте, не двигаясь, пока подоспевший Ло Хэюй не попытался набросить ему на плечи верхнюю одежду.

– Не нужно.

Едва ткань коснулась плеч, Фэн Юаньси взмахом руки оттолкнул евнуха, и евнух Ло лишь впустую взмахнул руками, пытаясь укутать монарха.

– ...Ваше Величество?

Фэн Юаньси ничего не ответил.

Плечо его все еще хранило ощущение недавнего прикосновения Сяо Чжоцина. Холодный хвойный аромат вперемешку с чуть прохладным дыханием кожи – словно обернувший его ледяной шёлк – заставил спину онеметь от жгучего трепета.

Пышущий теплом полуденный ветерок не переставая обдувал его, забираясь этой зудящей истомой прямо в кости, и оттого было невыносимо тоскливо.

Но стоило бы надеть одежду, и этот весенний ветерок тут же рассеялся бы.

Развернувшись, Фэн Юаньси не стал смотреть на удаляющуюся стройную фигуру и широким шагом направился к залу Изогнутой Террасы.

-

Ван Юань наконец-то озолотился.

Несколько стеклянных шариков да два ящика с какими-то непонятными старыми семенами принесли ему целых пять тысяч лянов серебра. Поскольку у того молодого господина не оказалось с собой серебряных банкнот, он попросту выдал всю сумму золотом, причем вышло даже с избытком – по слухам, этого с лихвой хватило бы еще примерно на пятьсот лянов чистейшего серебра.

Теперь, когда холодные стеклянные шарики превратились в теплое золото, Ван Юань наконец-то ощутил всю реальность своего попадания в другой мир.

Вот это капец какая*, настоящая жизнь современного человека!

Он торопливо спрятал золото за пазуху.

И после этого кто-то еще смеет рассчитывать, что он будет жить на птичьих правах в чужом поместье?! Он прямо сейчас собирается вернуться туда, забрать своих баб и свалить к чертовой матери! А на эту свою первую добытую потом и кровью копейку он поднимется к вершинам успеха!

Все те, кто смотрел на него свысока – ждите, елы-палы!

- ...Это ты?

Едва выйдя из переулка, Ван Юань услышал звонкий, полный кокетливого очарования девичий голос.

Подняв голову, он увидел оживленную, бурлящую пешеходами улицу Смотровой Беседки.

Окруженная служанками молодая аристократка блистала нарядами и драгоценностями, а ее расшитое платье цвета водяной лилии переливалось в лучах солнца.

Пара прекрасных девичьих глаз смотрела прямо на него, и стоило Ван Юаню лишь взглянуть на нее, как у него в голове всё затуманилось.

- Капец... - его аж передернуло от такой красоты. - Красотка, мы знакомы?

Девочку позабавили его странные словечки.

- Какая еще красотка? - хмыкнула она. - Ну и прямой же ты, ни капли стыда.

Ван Юань почесал в затылке:

- Ничего не попишешь, я человек простой, кроме жажды наживы, у меня в жизни всего одна слабость.

- И какая же? - любопытствовало юное создание.

- До женского полу охотник.

Девушка прыснула со смеху, а вот стоящая рядом служанка пунцово покраснела от гнева и рявкнула:

- Наглец! Как смеешь ты изъясняться столь фривольно и дерзко перед лицом княжны!

- Княжны? - Ван Юань остолбенел.

Проведя в древности уже некоторое время, он успел уяснить, что хотя в Ецзине знатных родов пруд пруди, титул княжны носила лишь одна особа.

Пресловутая княжна Нинянь Фэн Цзыянь, единственная дочь всесильного князя Лянь, чье влияние простиралось далеко за пределы императорского двора.

- Княжны? Вы - княжна Нинянь?

- Довольно, Юньян, - Фэн Юаньси бросила мимолетный взгляд на служанку, а затем

обратилась к Ван Юаню: – Несколько дней назад мы виделись в поместье.

Так та красавица за занавеской из бисера и была она? Обалдеть, да это же топ-уровень среди богатых наследниц!

Фэн Юаньси вновь подала голос:

– Только что лавочник из зала Абсолютной Вечности обмолвился, что некто сбыл им стеклянные бусины из Западного края. Не ты ли это был?

Конечно он!

Все стеклянные шарики, что Ван Юань прихватил с собой, он хоть и распродал, но в его пространственном кармане еще кое-что оставалось. Сделав вид, что шарит за пазухой, он мысленно открыл пространственный карман и вмиг извлек оттуда еще один стеклянный шарик.

Стеклянная бусина ярко сверкала на солнце – невиданное для здешних времен изделие ручной работы.

Глаза Фэн Юаньси загорелись, она тотчас же оказалась зачарована безделушкой.

– И это та самая стеклянная бусина?

Юньян приняла вещицу из рук госпожи. В переливах света разноцветные узоры внутри казались объемными, вращаясь при каждом движении шарика.

Юньян и сама невольно засмотрелась:

– Неужто и впрямь существуют столь диковинные сокровища?

Видя, как стремительно меняется выражение лица служанки, Ван Юань почувствовал глубокое удовлетворение:

– Да что тут сложного? Захочу – хоть целый мешок таких наштампую в два счета.

Фэн Юаньси забрала стеклянный шарик обратно и принялась вертеть его в руках, не в силах оторваться.

- Сколько серебра ты просишь за эту бусину? – осведомилась она.

Там, в переулке, Ван Юань заломил за каждую по тысяче лянов. Всего шариков было три, а за те бросовые семена он с ходу затребовал еще по тысяче за ящик.

Но разве к прекрасным девушкам может быть такой же подход?

Ван Юань махнул рукой:

- Даром! Забирай так!

Фэн Юаньси еще раз покрутила шарик, а затем передала его Юньян.

- Юньян, выдай ему две тысячи лянов серебром, – распорядилась она.

- ...Ваша светлость!

Юньян явно не горела желанием подчиняться.

Кому не ведомо, что княгиня затеяла пари на тысячу лянов лишь затем, чтобы выставить этого наглеца из поместья? Пускай эта бусина выглядит диковинно и дорого, но кто в здравом уме рискнет ее купить? Даже будь у Ван Юаня еще товар на руках, продать его – та еще задачка.

Поступая так, княжна явно пыталась помочь ему остаться в поместье!

- Отдай ему, – нахмурилась Фэн Юаньси.

Юньян больше не смела перечить, вытащила из рукава пачку серебряных банкнот и сунула их в руки Ван Юаню.

- Ну вот, теперь ты сможешь и дальше жить в поместье, - бросила на него взгляд Фэн Юаньси, горделиво вскинув подбородок.

А Ван Юань в этот момент уставился остекленевшим взором исключительно на зажатые в кулаке серебряные бумажки.

...Две тысячи лянов! Твою мать, дешево я прошлый раз продал!

Хотя ладно, ладно... Зато тем двум ящикам со всяким хламом я неплохо так цену накрутил.

Иначе бы из-за упущенной выгоды спать сегодня точно не смог!

_ *

Едва усевшись в экипаж, Сяо Чжочин принялся просматривать донесения, доставленные Чжаое.

Все вышло ровно так, как он и предполагал. Пусть Ван Юань и не поселился во внутренних покоях поместья и не столкнулся там с княжной Нинянь, сюжет все равно свел их вместе.

Ради этого сценарий не поскупился заставить княжну Нинянь внезапно появиться на улице Смотровой Беседки и с помпой разгуливать там в сопровождении целой свиты служанок.

Хоть нравы в их династии и отличались свободой, знать в Ецзине дорожила своим высоким положением: ткани и украшения им всегда доставляли прямо на дом, и уж точно никто из них не стал бы шлаться по торговым рядам в поисках обновок.

Но в этот день княжна Нинянь почему-то потащилась на улицу за украшениями, да еще заглянула в лавку ростовщика, где нос к носу столкнулась с вынырнувшим из переулка Ван Юанем.

Удача Ван Юаня вновь сыграла ему на руку.

Сяо Чжочин свернул послание.

Его догадки подтвердились, и к счастью, он вовремя вмешался. Ведь в «Попирающем князей» период нищеты длился у Ван Юаня всего несколько глав; стоило тому поймать удачу за хвост, как выкупить у него что-либо впоследствии стало бы невыполнимой задачей.

- Трогай, - приказал Сяо Чжоцин. - В храм Дали.

Чжаое слегка встревожился:

- Молодой господин, вы не сомкнули глаз всю ночь, так вы совсем подорвете здоровье.

- Пустяки, - Сяо Чжоцин остался непреклонен.

Ему уже удалось выяснить прошлое той танцовщицы по имени Инъюэ: с момента ее прибытия в Ецзин и вплоть до дня перед смертью каждый ее шаг был как на ладони, но стоило дойти до злополучного дня, как все следы, связанные с ней, словно растворились в воздухе, исчезнув в никуда.

Сяо Чжоцин не верил в бесследное исчезновение людей; а если такое и случалось, то в ее прошлом неизменно оставались бы зацепки.

Времени оставалось в обрез.

- ...Слушаюсь, - Фусюэ, видя, что спорить бесполезно, приподнял полог кареты, чтобы передать указания кучеру.

Но едва занавесь откинулась, как Сяо Чжоцин заметил неподалеку от ворот Кайян группу из доброго десятка людей, гуськом входивших внутрь. Мрачные фигуры не были облачены ни в чиновничьи одежды, ни в доспехи стражи Золотого Ковчега.

- Это кто такие? - Сяо Чжоцин взгляделся внимательнее.

Пока кучер направлял экипаж в сторону храма Дали, любопытствующий Фусюэ выглянул наружу и спросил возницу:

- Кого это там во дворец ведут?

- Докладываю молодому госпожину, похоже, это люди другого лектора Его Величества, господина Ши, которые тянутся за ним во дворец.

Ши Сюцзе?

Фусюэ расхохотался:

- И какой же на сей раз фокус придумал господин Ши? Снова воскуривать благовония или бряцать на цине?

Кучер покачал головой:

- Ни то и ни другое. Сдается мне, господин Ши заявил, что намерен исцелить императора.

- Исцелить? - Сяо Чжочин вскинул голову.

- Точно так! - подтвердил кучер. - Говорят, господин Ши выписал из провинции какого-то чудо-лекаря, который специализируется как раз на детских страхах и потрясениях - аккуратно под недуг Его Величества.

Фусюэ усмехнулся:

- С чего это вдруг в нем проснулось столько доброты?

Сяо Чжочин же слегка нахмурился.

Чудо-лекарь?

- Больше десятка человек - и все лекари? - уточнил он.

Кучер замялся.

- А вот тут не ведаю. Только вот стража у ворот долго заворачивала всю эту процессию, один только досмотр их медицинских сундуков занял битый час!

- И что же они пронесли? - допытывался Сяо Чжочин.

- Да небось целебные травы да иглы для акупунктуры, - вставил Фусюэ.

Нет.

Если дело касалось лишь снадобий и игл, разве в управлении императорских лекарей этого добра не хватало? Зачем тогда устраивать столь долгий досмотр у ворот, затягивая дело донельзя?

К тому же, для обычного осмотра больного не требовалось тащить за собой целый десяток людей.

- Останови, разворачивайся, - лицо Сяо Чжоцина посуровело.

- Молодой господин?

- Разворачивайся, немедленно к воротам Кайян, - Сяо Чжоцин уперся рукой в бортик кареты. - Живо.

- Слушаюсь!

Не требуя лишних объяснений, кучер резко натянул поводья, разворачивая коней на месте, и погнал экипаж обратно к императорскому городу.

- Молодой господин, что-то не так? - видя его состояние, Фусюэ тоже занервничал.

Глядя на мелькающие за окном пейзажи, Сяо Чжоцин покачал головой.

Что именно было не так? Того он не знал - лишь смутное предчувствие подсказывало, что во всей этой истории кроется подвох.

Но в чем он был уверен абсолютно, так это в том, что на дворе стоял десятый год правления Юнчжао.

В сюжете «Попирающего князей» не было ни единого лекаря, который в этот год ступил бы на порог дворца для осмотра царственной особой.

<http://bllate.org/book/18810/1865690>